

нии многих веков различные авторы высказывали свои точки зрения по этому вопросу, раскрывали свои аргументы, доказывали необходимость отмены или сохранения смертной казни. Тема смертной казни представляет большое поле для размышлений и касается каждого из нас.

Согласно статистике в 1998 г. к смертной казни были приговорены 47 человек, в 1999 – 13, в 2000 – 4, в 2001 – 7, в 2002 – 4, в 2005 – 2, в 2006 – 9, в 2011 – 4 человека. Значительное число в 2006 г. объясняется вынесением приговоров по делам нескольких крупных преступных группировок, обвинявшихся в многочисленных тяжких и особо тяжких преступлениях.

Исходя из перечисленных данных, можно сделать вывод о том, что наше государство существенно сократило количество вынесенных смертных приговоров, сведя их к минимуму. Тем самым создаются реальные предпосылки к отмене данной исключительной меры наказания. Отказ от назначения и применения смертной казни продиктован всей логикой общественного развития и с очевидностью вытекает из ст. 24 Конституции Республики Беларусь, предусматривающей временный характер этого наказания.

Грамотная судебная политика, направленная на практическое ограничение использования смертной казни, возможно, явится основой для выработки адекватного решения по этому вопросу и законодателем, который, несомненно, сейчас оказался перед выбором: следовать по пути абсолютного большинства европейских государств и тем самым проявить свое стремление к интеграции в европейское сообщество или остаться в рамках своих национальных интересов, поддержанных общественным мнением.

Как представляется, последующим из числа возможных шагов по решению проблемы смертной казни может быть признано введение моратория на ее применение с постановкой перед компетентными органами задачи всестороннего и глубокого исследования влияния данного решения на состояние преступности и общественное мнение (отслеживание ситуации).

Можно в пример привести Россию, где в течение последних 10 лет это наказание фактически не применяется. Последствия отмены смертной казни в связи с обязательствами, взятыми на себя Россией при вступлении в Совет Европы, прогнозировались чуть ли не катастрофическими. Но вот результат: рост насильственной преступности нельзя назвать большим, уровень убийств хотя и относительно высок, но стабилен. Сама жизнь ответила на вопрос, может ли в современных условиях российское государство обойтись без смертной казни, не рискуя ослабить эффективность уголовно-правового воздействия, созрели ли надлежащие условия для такого шага.

На основании изложенного можно смело утверждать, что обсуждение плюсов и минусов применения смертной казни в Беларуси возможно только после ее отмены. Именно тогда мы сможем оперировать статистикой.

А.А. Сёмин

О ВНЕДРЕНИИ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕНСАЦИИ

Одной из перспективных тенденций современной государственной политики в области противодействия преступности является более широкое внедрение в системе мер уголовной ответственности и порядка исполнения норм, допускающих компромисс. Так, Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденная указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 (далее – Концепция), предусматривает введение в качестве условия освобождения от уголовной ответственности, осуждения с условным неприменением наказания, осуждения без назначения наказания института социальной компенсации (п. 16.10 Концепции). Средства, поступающие от уплаты социальной компенсации, предполагается использовать для создания специального фонда для возмещения причиненного преступлениями ущерба (вреда) (п. 16.15 Концепции).

По мнению разработчиков Концепции, «указанный институт должен стать действенной мерой ответственности, замещающей ее карательные элементы, обеспечивающей восстановление социальной справедливости, достижение целей исправительного воздействия и оперативное устранение вредных последствий преступлений» (п. 16.10 Концепции). Несомненно, при продуманной правовой регламентации социальная компенсация может оказаться эффективным средством по стимулированию позитивного посткриминального поведения, направленного на заглаживание причиняемого преступлениями ущерба.

Вместе с тем представляется, что сферу социальной компенсации не следует ограничивать лишь применением вышеуказанных мер уголовной ответственности и, по сути, рассматривать ее в качестве жесткой альтернативы применению наказания. По нашему мнению, виновного следует стимулировать к уплате компенсации и в процессе отбывания наказания (в первую очередь лишения свободы), в связи с чем предусмотреть данное обстоятельство в качестве условия условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким. Достаточно перспективным может стать и введение такой меры уголовной ответственности, как сокращение срока наказания при условии заглаживания причиненного преступлением вреда и уплаты социальной компенсации. При этом представляется,

что наибольшую эффективность данная мера будет иметь в том случае, если о возможности ее применения суд будет постановлять при вынесении приговора: уплата определенной части ($\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$) социальной компенсации могла бы, например, влечь снижение срока наказания, а полная уплата компенсации – досрочное освобождение от наказания.

Одним из аргументов в пользу предлагаемого решения является то, что для уплаты социальной компенсации в достаточно непродолжительный срок до момента вынесения приговора у лица попросту может не оказаться средств (в особенности, если виновный должен возместить и причиненный преступлением ущерб). В течение же срока наказания осужденный будет иметь возможность изыскать данные средства либо заработать их своим трудом.

Последнее, в свою очередь, находится в прямой зависимости от реализации требования, предусмотренного п. 16.16 Концепции, которое предписывает создание надлежащих условий для обеспечения полной трудовой занятости осужденных. Действительно, около 10 % осужденных по итогам истекшего года не были заняты трудовой деятельностью, и организация соответствующих рабочих мест является важной задачей. Однако гораздо более важной задачей является обеспечение надлежащей эффективности и прибыльности труда. Средняя заработная плата спецконтингента в 2011 г. составила всего 248 292 р., что делает сомнительным не только перспективу уплаты социальной компенсации, но и возмещение причиненного преступлением вреда. И дело не только в низкой эффективности труда осужденных ввиду отсутствия должной мотивации, но и в невысокой прибыльности производств, находящихся в ведении Департамента исполнения наказаний. Осужденные нередко заняты низкоквалифицированным и соответственно низкооплачиваемым трудом. В большинстве случаев это объясняется невысоким образовательным уровнем спецконтингента. Однако, к сожалению, низкооплачиваемым трудом вынуждены заниматься и высококвалифицированные специалисты: возможность предложить им иную работу попросту отсутствует.

По нашему мнению, организация труда в системе исполнения наказаний должна строиться с учетом взятого в Республике Беларусь курса на развитие инновационной деятельности. Например, лица, осужденные за совершение преступлений с использованием компьютерной техники, могут быть задействованы в высокодоходных проектах по разработке и обслуживанию программного обеспечения, а лица, обладающие познаниями в бухгалтерском учете и экономике предприятия, могут заниматься удаленным ведением бухгалтерской отчетности субъектов хозяйствования и т. д. Представляется, что в данном случае необходимо разработать меры по развитию предпринимательской инициативы осужденных (в том числе связанные с целесообразностью уплаты социальной компенсации), создать возможность для формирования из осужденных временных творческих коллективов и малых предприятий, создать условия для участия предприятий, находящихся в ведении Департамента исполнения наказаний, в реализации инновационных программ и проектов.

С.Н. Сноп

О СИСТЕМЕ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Эффективность уголовной ответственности зависит от действительности принятых законодательно мер этой ответственности, а также от обеспечения их неукоснительного исполнения. Причем вторая составляющая эффективности обеспечивается практической деятельностью уголовно-исполнительной системы, в то время как работоспособность самих мер ответственности зависит от качества принимаемого законодательства. Представляется, что предусмотренная в действующем Уголовном кодексе страны совокупность применяемых мер ответственности нуждается в совершенствовании.

Во-первых, явно избыточным видится одновременное существование таких мер уголовной ответственности, как осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) и осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК). Различий в их содержании и исполнении практически нет, за исключением того, что отсрочка предполагает больший контроль за поведением осужденного после вынесения приговора в связи с тем, что суду необходимо впоследствии принимать решение о дальнейшей судьбе осужденного. Смысл, заложенный в ст. 77 УК, более отвечает целям уголовной ответственности, так как дисциплинирует осужденного, который понимает, что его судьба будет решаться судом после истечения срока отсрочки исполнения наказания. Таким образом, целесообразно оставить в кодексе лишь статью об условном осуждении, внося в нее положения, предусмотренные ныне действующей ч. 7 ст. 77 УК.

Во-вторых, откладывание приведения приговора в исполнение является очень действенным способом предупреждения преступности и исправления преступника. Особенно это утверждение относится к несовершеннолетним нарушителям уголовного закона. Однако откладывание исполнения приговора может применяться только в случае осуждения несовершеннолетнего к лишению свободы. Не касаясь вопроса, почему условное осуждение и отсрочка приговора не применяются при назначении других видов наказания (кроме направления в дисциплинарную воинскую часть), следует, тем не менее, задуматься над тем,